

Дети “врагов народа”

Вспоминают Леонид Муравник, Елизавета Ривчун, Валентина Тиханова, Ольга Цыбульская и Роза Шовкринская.

Арест отца

Леонид Муравник - сын партийного работника. Отец и мать расстреляны в 1937 г. С 9 лет находился в разных детских домах, неоднократно бежал, беспризорничал.

Муравник: я частенько слышал, поскольку мы в гостинице жили в одной комнате, когда папа приходил за полночь с работы, усталый, измученный, и бесконечные споры папы и мамы, мама говорит: «Яша, ты слышал, Ларина арестовали». Папа говорит: «Слышал». «Яша, ты слышал, Орлова арестовали». «Слышал». «Ну что ты думаешь обо всем об этом?» «Партия разберется». На все был один ответ: «Партия разберется». Это был фанатичный человек, фанатичный. . А что он мог другое сказать ей? Ничего. И наступил роковой май-месяц, и наступило это роковое число – 25 мая, когда задуманная операция, пусть это кощунственно звучит, но блестяще задуманная операция, было арестовано все. Собрали бюро краевого комитета партии на совещании и арестовали всех, от первого до последнего человека.

Валентина Тиханова - приемная дочь наркома юстиции РСФСР. Отчим и мать расстреляны. Валентина 4 года находилась в детском доме в Днепропетровске.

Тиханова: Это было одиннадцатого сентября. Ночью я проснулась от какого-то шума, от каких-то звуков непонятных. Я надела халат, вышла из своей детской комнаты, прошла по коридорчику и подошла к дверям кабинета, в котором горел свет. В дверях была Лукинична, наша домработница, а в комнате было два каких-то штатских человека, который, один из которых держал трубку телефонную, в которую он говорил: «Ну, мы закончили. В общем, всё мы сделали. Да. Хорошо». И трубку он положил. Как они уходили, я не помню. Я

только помню, что я стояла в дверях, и у меня полились слёзы как-то непроизвольно.

Елизавета Ривчун — дочь композитора Давида Гейгнера. В 1935 году семья репатриировалась в СССР из Китая, и в 1938 году Давид Гейгнер был расстрелян.

Ривчун: Вот эта, так сказать, последняя ночь, связанная с папой. Когда все ушли, мы в оцепенении сидели до утра. Утром поехали с братишкой в школу, а мама начала бегать по тюрьмам и искать папу. Через несколько дней в списках Бутырки она его нашла. Два месяца у нее принимали передачи, так называемые, денежные какие-то, а потом сказали, что его куда-то перевели, его в списках нет. И на этом потерялся след отца.

«Нас боялись наши знакомые»

Ривчун: Просто мы очутились в изоляции. Нам перестали звонить, к нам никто не приходил ...Нас боялись наши знакомые. Потому что они сами дрожали за свою жизнь. Это потом я все осознала, а тогда кроме обиды и вот ужаса, что мы одни. Маме не разрешали работать первое время. Представляете, когда я шла, вот тогда меня педагог вы/, это вызвал директор, я думала, мне сейчас скажут, что ты не можешь в школу ходить, потому что маме не, не разрешили на работу приходить, а мне скажут: Твой папа – враг народа, тебе нельзя ходить в школу. Я этого боялась.

Шовкринская Роза Юсуповна. Отец - член Обкома партии Дагестана, умер в заключении. Сестра Октябрина осуждена на 10 лет лагерей.

Шовкринская: когда мама нас повезла в аул, когда мы первый же день вышли на улицу – я не знаю, кто этих детей учил – русский язык не знают дети, кто их учил, откуда они – они все нам прохода не давали. «Тра-ацкисты! Тра-ацкисты!» - откуда они это слово знали? Мы, оплаканные все, возвращались домой и говорили: «Мама, мы не пойдем больше на улицу, мы не пойдем больше в эту школу».

Муравник: Я когда приходил к тете Оле, она ночью говорила своему мужу, дяде Косте говорила: «Нет, от этого гостя надо избавляться. Не дай Бог, узнают чекисты, они арестуют наших мальчиков». И говорила мне утром: «Леня, завтракай и иди к бабушке». Я послушно завтракал, уходил к бабушке. Приходил к Берте Моисеевне: «Ты что?» Тетя Оля мне сказала к вам идти». Но бабушка была недовольна моим приездом. «Бабушка, в чем дело? Почему?» - «Потому что на тебе печать» «Какая печать?» «Когда твой дядя узнает, что ты приехал, он будет очень ругаться».

Арест матери

Муравник: И вот мы на этой скамейки на Петровском бульваре с ней встретились в последний раз. И она мне, обливаясь слезами, говорила: «Леник, сын мой, я не знаю, приеду я или нет, не хочу тебя обманывать. Но я хочу, что бы ты вырос достойным человеком и научись, научись, сам научись преодолевать трудности. Никто тебе в этой жизни не поможет, научись сам преодолевать трудности. Научись верить своим родителям и тебе будет легче в жизни» Пришли к бабушке, я лег измученный, изможденный, лег, уснул. Когда я проснулся, мамы уже не было.

Ривчун: Мама лежала, температура тридцать восемь была. Простужена. Они пришли. Она говорит: «Я больная». «А мы вас долго не задержим, ваш муж мало вспоминает, вы нам поможете». Она говорит: «Я с температурой». «Ну, мы вас,- говорит, - привезем обратно». Она встала, одела халат, комнатные туфли были теплые, она в них уш/, вышла. Машина была внизу. Уехала – все. Больше ее не видел никто. А потом она оказалась расстрелянной.

Детский дом

Тиханова: Когда я туда пришла, там, значит, за столом сидел некий дядя Миша в военной форме. Чего-то он там меня там расспрашивал, уже не помню, что. И он мне сказал: «Ну, вы у нас останетесь». Но я честно помню, я внутренне как-то я содрогнулась, вот, я испугалась. Он говорит: «Ну, мы вас отправим в детский дом.

Муравник: А потом пришло время, когда ночью подняли нас человек 15, строится. Мы построились, нас закинули в машину, на которой было написано «Субпродукты». Закинули в эту машину, и мы поехали на вокзал. И не помню, на какой вокзал. Ну, по-моему, на Киевский. И поезд. Когда нас везли на вокзал, одна девочка сказала: «Куда нас везут, убивать?» Вот этот голос девочки, тревожный, запомнился мне.

Вера в коммунистические идеалы

Ривчун: А в комсомол я так мечтала попасть, не могу вам передать. Уже повзрослела. Весь класс идет на собрания, там в чем-то разбирается, о чем-то там го/, а мне - нет. Что я? мне сказали: «Что ты подаешь заявление? Кто тебя возьмет? Твой папа – враг народа. Ты что, хочешь – чтоб над тобой посмеялись?» И я, конечно, не подала заявление. А как я мечтала быть комсомолкой! Как мне хотелось быть среди них! И я просто страдала от этого.

Ольга Цыбульская. Родители - микробиологи. Отец расстрелян в 1937. Мать осуждена как ЧСИР на 8 лет лагерей. Ольга воспитывалась у родственников.

Цыбульская: Вы знаете, вот когда, я не очень связывала Сталина, я свято-свято верила. И когда в пятьдесят третьем году он кончил, я как раз вот заканчивала, умер в марте, я заканчивала школу, Ирина наша, так вот сестра, так плакала, так рыдала и все время падала в обморок. И Владимир Алексеевич, вот ее муж, он говорил: “Ира, что ты делаешь? Умер кровопийца, который искалечил всю тебе жизнь, он же уничтожил твоего отца, он же испортил жизнь матери твоей”. Она: “Володя, прекрати, я не буду с тобой разговаривать, такое Сталин никогда не должен был сделать, никогда”. В общем, свято верили, прямо для нас вот солнце зашло, и все. Я помню, я рыдала, плакала, ну, незнамо как. Для меня Сталин – это в общем как икона была.

Ограничение в правах

Цыбульская: я говорю, что хочу поступать в медицинский, она говорит – даже не пытайся, тебя не примут, нельзя нам, вот детям арестован, репрессированных родителей, поступать в медицинский.....

Да, я написала заявление, и написала, кто мои родители. И подошел ко мне ректор и сказал: “Деточка, мы тебя не примем. Ты даже можешь не пытаться, потому что у нас есть негласное указание детей репрессированных родителей не принимать, иначе они будут вредить государству. Поэтому ты уж, пожалуйста, заberi у нас документы и не пытайся.

Муравник: уже впоследствии, когда я куда-то поступал на работу, я писал, раньше же автобиографии писали, это сейчас там по-другому все. Я придумал такую версию, нехорошую, но придумал. Все, все детдомовцы, которые в Бутове, не в Бутове, с которыми, сотнями, все писали вранье. И написал, что отец погиб в гражданскую войну, вот. Потому что он действительно в гражданскую войну кем-то что-то, а мама, мы с мамой потерялись, потерялись. Где потерялись – не помню. Когда я был маленький, мы с мамой потерялись, вот так я писал, и этого было достаточно, что бы от меня отвязались

Психологические последствия репрессий

Цыбульская: А, что было другое, другим, ну, наверно, может быть, я была бы более жизнерадостной, потому что у меня иногда вот такой скептицизм и пессимизм присутствует, вот. Ну и в общем-то, в жизни-то получилось, что я была лишена всей вот этой и ласки, и заботы, и все-все как-то своим трудом нужно было пробиваться, и кроме того, вот это отложило еще такой, поскольку

мама нас как-то не ласкала и все, то я также вот не ласкаю свою дочку. Я с ней не ласкова, я даже не могу как-то вот переступить. Я стараюсь, я ее очень там помогаю и все, но что-то вот внутри меня ограничивает вот.

Тиханова: Что ещё? Конечно, детский дом затормозил моё духовное и интеллектуальное развитие, ну, вот, на все эти четыре года почти, которые я там была. Затормозил.

это было такое насилие над нашими душами, которое, в общем, сказалось на нашей будущей жизни. И, конечно, не случайно, вот, из детского дома, вот, я знаю, может быть, пять-шесть имён, которые как-то получили высшее образование, которые, в общем, у которых была какая-то вот такая жизнь.

Где-то подспудно страх, какая-то часть страха во мне тоже жила всегда. Потому что, вы же знаете, у меня взрывной характер. У меня такой характер, довольно, ну, такой императивный, да. Я не мягкий человек. Но я себя все эти годы вела очень тихо. Очень тихо.

Это сидело во мне очень долгие годы. Может быть, я до конца это не истребила и сейчас.

Память о родителях

Ривчун: Вот, так что стерли его с лица земли, папу, абсолютно. И как человека, и как деятеля. Когда его/, он утром не пришел, вот после этой ночи/. Я еще не понимала в 13 лет, что такое арест, что папу/. Я знаю, в тюрьме сидят одни преступники, воры, убийцы. И вдруг мой папа, такой изумительный, такой добрый, такой чистый, и вдруг/. Вот, вообще, я понимала, что это - ошибка. Когда я шла из школы, я бежала и смотрела, нет ли там наверху его шапки и пальто на вешалке.

Тиханова: Значит, вот про этот интеллектуально-душевный сердечный провал. Вот это, конечно, главная травма, которая была нанесена детским домом. И, конечно, все очень тосковали. Надо сказать, это я каждый раз говорю, что не было случая, чтобы я буквально, не было случая, чтобы я возвращалась из школы и не думала про себя: «Вот я сейчас подойду, а там стоит машина, и за мной приехали мама и папа».

я была уверена, что они не виноваты. Поэтому я не думала, перед кем? Они не виноваты. Они просто не виноваты и всё. И я это твёрдо знала. Именно потому, что я знала, что.... В одном заявлении, которое я писала, которые у меня пачка, я писала, что одним из доказательств невиновности моих родителей является то, как они меня воспитали.

Шовкринская: Всех жен посадили, и всех заставляли отречься от фа/ от фамилии. Вот. А папа несколько раз писал маме в этих записках: «Смотри, дети, если ты отречешься от фамилии, это детям будет удар. Дети подумают, что действительно, что я какой-то изменник, что я враг народа, что я не то. Детям внушай, что я/ во всем я честный, я честный коммунист, я никогда не

изменял». Ну, с восемнадцати лет он был. И маму, сколько раз маму вызывали, чтоб мама/. И все предлагали: «Отрекись от фамилии. И детей устроим учиться».

Ривчун: И вы знаете, у меня была всю жизнь мечта, когда еще... до 56-го года, неужели никогда в жизни я не смогу доказать, что мой папа ни в чем не был виноват? Вот я была одержима вот этой идеей. И, как говорится, судьба за меня сама заступилась. Без меня органы разобрались. Понимаете? И вот через 70 лет вы пришли спросить о нем. Для меня это счастье. Просто счастье. Что он как бы из небытия хоть на время, но возник.

Использованы фрагменты из интервью:

Леонид Муравник
Елизавета Ривчун
Ольга Цибульская
Валентина Тиханова
Роза Шовкринская

Сценарий:

Алена Козлова, Ирина Островская (Мемориал - Москва)

Оператор:

Андрей Купавский (Москва)

Монтаж:

Себастьян Присс (Мемориал - Берлин)
Йорг Сандер (Sander Websites - Берлин)

© Международный Мемориал 2011